

## Поиски и находки

С РАЗВИТИЕМ авиации в России проявилась традиция—давать некоторым самолетам имена. Так в 1913 году появился двухмоторный пассажирский биплан «Русский Витязь». В том же году этим именем назвали уже четырехмоторный гигант, а менее чем через год в небо взмыл тоже четырехмоторный самолет — бомбардировщик «Илья Муромец». Это был лучший в мире самолет того времени. Он, например, совершил тогда перелет с 10 пассажирами на расстояние 697 километров за шесть с половиной часов. Это был рекорд на дальность и скорость перелета.

Традиция русских авиаконструкторов давать названия самолетам перешла и к их молодым советским коллегам.

Так появились в нашей авиации в 20—30-х годах «Максим Горький», «Моссовет», «Правда», «Осоавиахим» и другие пассажирские и специальные самолеты.

Но мало кто знает, что в 1926 году в небо взмыл один из небольших военных самолетов, на борту которого было начертано имя нашего земляка, известного режиссера, народного артиста республики В. Э. Мейерхольда.

История этого самолета такова. В 1923 году Мейерхольд осуществил в своем театре новую постановку пьесы «Земля дыбом», написанной драматургом С. М. Третьяковым по произведению французского писателя Марселя Мартине «Ночь». Эта постановка имела большой успех, осо-

бенно среди рабочих, красноармейцев и студентов, так как в ней шла речь о народном восстании в империалистическую войну.

В этот период советский народ начал проводить кампанию по сбору средств на укрепление молодой военной авиации, а молодежь пошла служить в воздушный флот. По предложению В. Э. Мейерхольда в эту кампанию включился и коллектив театра, которым он руководил. Было решено сбор с одного спектакля передать в фонд Красного Воздушного Флота.

В конце июня с этой целью в театре шел спектакль «Земля дыбом». Чтобы привлечь на него как можно больше публики Мейерхольд пригласил представителей

военной авиации, а в качестве реквизита к постановке попросил у них настоящий самолет. Они не отказали, и самолет был водружен на сцене, правда неоднократные попытки завести его не увенчались успехом. Тем не менее спектакль прошел с большим подъемом, и перед зрителями с рассказами об авиации и ее значении для защиты Родины выступили авиаторы, В. Э. Мейерхольд и другие актеры.

После спектакля артисты взяли обязательство собрать в фонд авиации столько средств, чтобы их хватило на сооружение самолета. С этой целью почти в течение трех лет среди зрителей театра устраивались сборы средств на авиацию, многие актеры во главе

со своим наставником внесли в этот фонд свои сбережения и ценные вещи.

В начале августа 1926 года деньги были перечислены авиационному заводу, где и был построен новый военный самолет. По единодушному желанию коллектива театра его называли «Мейерхольд» и передали в торжественной обстановке летчикам одной из авиачастей. С того времени коллектив театра имени В. Э. Мейерхольда до 1938 года был шефом этой боевой авиационной части.

Ф. ИВАШКИН.